

Журавли.

По узкой тропинке спускаюсь по крутому склону горы. Протяжной к речке Малой Убинке, что вьётся недалеко от Тумашихи. Когда вышел на холмик, покрытый сплошными камнями увидел такую картину. Метров двадцать от речки, в небольшом лого, паслись журавли. Их было немного. Всего лишь девять. Решил остановиться и понаблюдать за их поведением. Видно, что они пасутся здесь давно. Через некоторое время собрались возле большой кочки и весело засуетились. Потом долго смотрели в небесную синеву, о чем-то "думали". Может быть, они вспоминали, как летели через моря и океаны? Как захватил в пути ураган? А потом пошел сильный дождь. Намокшие крылья отяжелели. Лететь становилось все труднее и труднее. Уставшие птицы встревожились. Садиться на море, когда на нем сиверцо бушует шестиметровой высоты волна, нельзя. Об этом хорошо знал старый вожак, не раз водивший свои стаи и испытывавший страшный разбой этих волн. В панике журавли начали кричать. Метались в разные стороны, жадно вглядываясь в даль: не виден ли хоть маленький кусочек суши. Но старый опытный вожак успокаивал их, вселял уверенность. Они снова построились треугольником и достигли берега. Кто знает, может быть, товарищи и из их стаи навсегда остались в бушующих волнах моря и больше никогда не вернутся к ним.

Когда солнце коснулось горизонта, журавли зашагали к речке. Воду пили долго. Не торопясь, с перерывами. Вышли на другой высокий берег речки. Вожак стоял впереди. Подняв высоко голову, он всматривался в небесное раздолье. Раздалось громкое "курлы-ы-ы", стая тронулась. Пробежав метров тридцать, птицы поднялись в воздух. Ветер, возникший от их могучих крыльев, разметал по сторонам осоку, зазвенели листья ивущки, на косогоре закачалась маленькая стайка молодых осин. Набирая высоту, кричали журавли: "Курлы-ы-ы, курлы-ы-ы, до свидания". А эхо отражаясь от гор, долго еще гудело и чуть слышно замирало вдали. Прощальный крик журавлей, казался каким-то тревожным, словно это был зов о помощи.

Ленинская знамя. 1978. - 25 ноября